

и о

10

Произведение Аркадия Гурова „Мани и Матвеев“, можно рассматривать с разных точек зрения, точек зрения перед произведениями, при этом конечно же ситуация будет разной.

Также ведется про девочку Франю-школьницу. Сразу бросаются в глаза ее примечательность, вкус, привычки, отличающиеся от образа жизни ее ровесников, в этом возрасте. Папаша не каждому ребенку приходится запрещать читать по книгам, да и далеко не каждый хочет. А Франя, чтение, доставляет удовольствие и наслаждение. Это и отличает ее от ровесников.

Поднимается тема непонимания, когда человек не может найти другого человека, который поймет, поддержит, и согласится с ним.

Франя была возмущена и возмущалась предвзвешенные от пролетарского „Бвешние Октября“. Естественно, ей хотелось найти человека, с которым она сможет „поговорить обо всем этом, захлебываясь, торопясь, споря“. На протяжении всего произведения, Франя контактировала со школьными модными, и в классе, познакомилась с ней, того самого собеседника, с таким же интересом, как у нее. Но так и не получилось. Не получилось найти не то что собеседника, а человека просто человека, который спокой но и терпеливо ее выслушает, даже от этого, ей бы стало легче.

Первой „надеждой“ была вожделенная работница Юноша. — „Какую книжку я прочитала!“ сказала Франя Юноше, с надеждой, что та, заинтересуется впечатлениями девочки, и „разрешит“ высказаться. Но та лишь грубо прервала Франю, и вышла.

После, не сильно огорчившись, Франя пошла к соседу Николаю Никонову, с той же надеждой, на бурное обсуждение. Школьница с интересом спрашивала школьные соседи, по содержанию произведения, но тот не слушал ее, а говорил о своих мыслях, неуважительно проявляя равнодушие, к переживаниям девочки, это было некрасиво с его стороны, но Франя не оглаивалась, ведь она еще не была в школе...

Первой темой новой четверти, как раз было произведение, которое она прочитала на занятиях, и пережитая еще раз, настоятельно просила маму, закрыть радио, даже второе прочтение, было для нее столь интересным. И, конечно, одна из самых

давление надежд, хотелось на учителя и маму. Маме было так же все равно, как и соседу. В середине рассказа, мама прервала девочку, так же как и только в более забавливательной форме, и более шума.

Приняв на урок, девочка более чем была уверена, что учитель только уже её поймёт. Пока Верей Виёной диктовали, на удивление Жане, сухие темы, самые скучные и негативные, которые только можно было увидеть в этом воздушном мире. Жане, конечно, она пыталась спрашивать у него интересные её темы. Верей Виёной даже не определялся, что Жане так заинтересована, не определялся, что её это зашло, даже не удостоился чести вежливо ответить ей.

Жане была раздета полностью, что так и не пришла похваливающего её, человека, ей было больно, от того, как сухо и неизвестно можно ответить, к другу или к другу, к ней.

Возвращаясь домой, одной последней, и всё таки маленькой покладистой, она спросила у второродника Туркина, как ему Наталье, нравится? В ответ получил на такой же сухой, негативный, невдумчивый, как у учителя, ответ „Так себе, меньше стна“

Жане совершенно устала, Приняв домой, она взяла книгу, что бы дочитать, но уже, предан абсолютно весь интерес, так прошедшее её разочарование. Она откинула книгу. А ведь так хотелось, дочитать эти две-три странички.

Очень интересно роль играет радио, в конце Жане попросила маму включить радио, ведь читать не хотелось... А оно ей так сильно мешало, в тот раз, когда неохотно читать, затеянно абсолютно все другие мысли. Ей так нравилось это чувство.

Жане так и не удалось решить проблему непонимания, и найти того самого человека, который не дал бы ей утешить

K₁ - 75

K₂ - 75

K₃ - 55

K₄ - 75

K₅ - 35

105